

ИЗ ИСТОРИИ ДЕАРМЕНИЗАЦИИ НАХИЧЕВАНСКОГО КРАЯ (1920—1921 ГГ.)

Нахичевань—исконная армянская земля. В 1828 г. на основе Эриванского и Нахичеванского ханств была создана Армянская область. В 1918 г. младотурки, вторгшись в Нахичеванский край, подвергли армянское население резне, что и послужило причиной массовой эмиграции армян. А в 1919 г. Республика Армении освободила Нахичеванский край и включила его в свой состав. В июле 1920 г. при помощи XI Красной Армии в крае была установлена Советская власть и создана Нахичеванская Советская республика. После советизации Армении было естественно, что упомянутый край должен был присоединиться к матери-родине—Армении, чего не произошло.

После падения правительства младотурок в Турции было создано правительство под руководством Мустафа Кемалья, которое под завесой национально-освободительной борьбы продолжало осуществлять стратегические планы своих предшественников. Мустафа Кемаль в лице советского правительства нашел надежного союзника.

Московским договором «О братстве и дружбе» между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 г., по требованию последней, часть земель Восточной Армении перешла во владение Турции. Это означало окончательное уничтожение армян, оставшихся на данных территориях, что и было осуществлено кемалистами.

По требованию, а вернее под диктовку кемалистов, историческая часть Армении—Нахичеванский край—был включен в состав Советского Азербайджана с условием, что он никогда и ни при каких условиях не уступит своего протектората третьему государству. Таким образом, еще один кусок земли был оторван от Советской Армении, вновь были растоптаны права и интересы целого народа.

Под угрозу была поставлена судьба армянского населения Нахичеванского края. Об этом говорят факты: если в 1916 г. в данном крае армянское население составляло 54030 человек, т. е. 41,20%¹, то к маю 1922 г. численность армян сократилась почти в 5 раз, составив 11427 человек². Последний армянин покинул Нахичеванскую Советскую республику в октябре 1988 г., в самый пик перестройки и гласности. Так завершилась политика коренного изменения демографического состава Нахичеванского края с ведома партийных и государственных органов страны. Осуществился *белый геноцид*. События последних двух лет убедительно доказали, что подобная политика—явление не новое для армянского народа. Опыт Нахичевана ныне более грубым способом применяют в НКАО.

Из существующих многочисленных документов вниманию читателей предоставляем всего 23 документа за 1920—1921 гг., из которых 22 публикуются впервые.

Публикуемые документы дают представление о той политической и экономической ситуации, которая сложилась в Нахичеванском крае в период 1920—1921 гг. Документы представлены в хронологическом порядке. Исключение составляют документы №№ 19, 20, 21, которые были отправлены соответствующим советским вышестоящим органам Армении и Нахичеванскому краю экономическим представителем Армянской ССР в Нахичеванской советской республике.

Поскольку все документы выявлены в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской Республики, далее название архива не указывается.

А. А. САРКИСЯН

¹ ЦГАОРСС АР, ф. 114, оп. 2, д. 68, л. 24.

² Там же, ф. 112, оп. 1, д. 11, лл. 70—71.

№ 1

Доклад комбрига уполномоченному РСФСР Леграну об антиармянских, антисоветских действиях турецкого командования в Нахкряе.*

27. 12. 20 г.
Эривань

Доношу, что согласно Вашего приказания я выехал в Шаруро-Нахичеванский район 26 декабря с. г. в 16 часов и прибыл в Шахтахты 27 декабря сего года в 8 часов утра в район расположения 106. Кавполка совместно с комбригом I и Военкомом Мхчияном, где и ознакомился с положением.

В отсутствие т. Студнева, то есть в тот момент, когда тов. Студнев согласно Вашего приказания выехал в Камарлю**, командующий турецким отрядом Вейсал-бей объявил себя Чрезвычайным комиссаром от Ордубада до Норашена включительно, основываясь на договоре*** дашнаков с турецким правительством, добавляя, что провозглашает себя чрезвычайным комиссаром временно, то есть до прибытия такового из Турции.

Объявив себя чрезвычайным комиссаром, Вейсал-бей выпустил всех арестованных советвластью контрреволюционеров, как, например, Мустафа Кемалю, старого турецкого дезертира, терроризовавшего весь Нахичеванский район, головореза и грабителя, арестованного тов. Студневым. Турецкие аскеры грабят и насилюют жителей, на что поступали неоднократные заявления. Турецкими эмиссарами ведется сильная туркофильская пропаганда, имеющая большой успех среди местного населения.

Численность турецких войск в Шарурском и Нахичеванском районах доходит по точным проверенным сведениям—8 рот пехоты (30 человек в каждой) с 8 пулеметами и одним горным орудием.

Эти части расположены в следующем порядке: 2 роты (60 человек) в Норашене с 4 пулеметами, на ст. Арарат и Араздайн—1 рота, в Нахичевани—2 роты с пулеметами, в Шахтахтах—2 роты с одним горным орудием, в Садараке—1 рота, и больше никаких сил в распоряжении Вейсал-бея в указанном районе нет, но есть основание предполагать, что Вейсал-бей имеет связь с Игдырской группой, так как держит пост на ст. Арарат и бдительно наблюдает за берегом Аракса. Имею сведения от береговой охраны Аракса, что она до сих пор имела сношение с татарами с той стороны и что турки в последнее время воспрещают татарам переходить на наш берег и вступать с охраной в разговор.

По отношению к нашим красным войскам турки ведут себя вызывающе, так, например, тов. Студнев докладывает, что для вверенного ему полка в селении Шахтахтах он взял на учет койки и сено. Узнав об этом, турецкий забит (офицер) силой хотел отобрать упомянутое

* Копия послана Авису Нуридзяну.

** Ныне г. Арташат.

*** Имеется в виду Александропольский нератифицированный договор, заключенный 2 декабря 1920 г. между Турцией и представителями бывшего правительства Армянской республики.

имущество, но принятыми мерами тов. Студневым инцидент был ликвидирован, а о желании ухватить упомянутое имущество тов. Студнева поставил в известность председатель местного ревкома. Узнав об этом, турецкий забит, заманив предревкома к себе в комнату, избил его рукояткой револьвера.

На этих днях Вейсал-бей из Нахичевани издал приказ не пропускать поезда из Эривани в Нахичевань.

25 декабря сего года на ст. Норашен прибыл состав с хозяйстью 106 Кавполка для следования в Шахтахты и Нахичевань. По прибытии поезда на ст. Норашен турки выставили пулеметы на вокзале и, оцепив поезд, не хотели пропускать его дальше, но принятыми мерами тов. Студневым поезд прошел благополучно до Нахичевани.

По собранным мною сведениям и осмотре местности от Камарлю до Нахичевани—18 Кавдивизия удовлетворена фуражем в этом районе быть не может. Кроме отсутствия фуража чувствуется острый недостаток продовольствия и приспособленных помещений для дивизии.

Комбриг 2—18.

Военком /подпись/ Адъютант

Секретарь делегации Армении

Ф. 114, оп. 2, д. 25, лл. 38. Заверенная копия с копии. Машинопись.

№ 2

Сношение командира турецкого отряда Чрезвычайному комиссару / К компартии большевиков и уполномоченному Реввоенсовета XI Красной армии с требованием объяснения его «антитурецкого» действия в Нахичеванском крае.

08.01.21 г.

Нахичевань

Я, как политический представитель Главного командования Восточного фронта, для доклада своему правительству официально запрашиваю Вас о нижеследующем:

1. Ввиду сложившихся новых исторических обстоятельств прошу предъявить в Нахичевани офицеру связи Икмету, если возможно, Ваш мандат о Вашем назначении Чрезвычайным комиссаром Нахичеванского района и копию Вашего мандата послать мне, если невозможно, то по каким обстоятельствам.

2. 7-го сего месяца 36* года один армянин устроил митинг и передал привет армянского правительства населению Нахичеванского района и хотел набрать подписи для присоединения Нахичевани к Армении. Конечно, он имеет полномочия и должен представить Нахичеванскому правительству; нет сомнения, что этот армянин является официальным лицом. Почему Вы не получили от Эриванского Ревкома предписание об оказании данному армянину содействия, если получили, то прошу представить копию этой бумаги мне.

3. Будет ли допущен со стороны Правительства митинг товарищу, прибывшему из Турции, в пользу турецкого правительства, если нет, то в чем разница.

4. Население не знает в чем дело, с ведома Вашего посланы во все деревни агитаторы, которые, восхваляя армян, рисуют ужасы турецкого насилия, в доказательство вышеуказанного у нас имеется официаль-

* По турецкому календарю 1336 г., который совпадает с 1921 г.

ный документ. Имеется ли в программе Советской власти то положение, что там, где население способно самоуправляться, вести агитацию в пользу того или другого государства. Если и турки поступят так, как Вы теперь поступаете, и если население разделится на два лагеря, и прольется невинная кровь трудового населения, то кто будет ответственным за это. Допустим, виновными являются турки, но почему можно агитировать в пользу армян, а в пользу турок нельзя.

5. Согласно мира, заключенного между Арменией и Революционной Турцией в Александрополе, революционный турецкий отряд обязан охранять и быть на страже местной Советской власти в Нахичевани. Во время последнего наступления дашнаков на Нахичевань Абас Кули Бек* из Ахжикента переправил три пулемета в Персию. Об этом имеется у нас официальный документ, и Вам не раз об этом сообщалось. Однако, не закончив следствия по этому делу, Вы, снабдив известного Абас Кули Бека крупной суммой денег, привезенных Вами из Эривани, послали его в Персию в то время, как масса беженцев сотнями гибнет от холода и голода. Такое поведение с Вашей стороны не говорит разве за то, что Вы явно оказываете содействие подлецам и открытым врагам трудового населения. Наш революционный отряд, как защитник интересов Советской власти в Нахичевани, является в данное время, как из Ваших поступков и действий, защитником власти, которая оказывает содействие кулакам и врагам трудового элемента. Революционный турецкий красный отряд протестует против Ваших поступков и против того, что Вы задушили слои народа трудового.

6. Основываясь на голословных заявлениях, Вы немедленно арестовываете тех, которые продают оружие, в то время, как имеется установленный документ о перевозке Абас Кули Беком трех пулеметов в Персию и продаже их там. Вы его не только не арестовываете, но, снабдив его крупной суммой, отправили в Персию. Допустимо ли это по программе коммунистов, если нет, то не должен ли тот коммунист, который творит это дело, сам наказать себя собственноручно. Может быть, у нас неправильные понятия о коммунистах. Революционные турки, жаждущие быть коммунистами, сильно нуждаются в получении разъяснения о затронутом выше вопросе.

7. Копия этого посылается командиру восточного фронта, офицеру связи в Эривани и Нахичевани, Комполка 106, Нахичеванскому ревкому и компартии**.

Командир турецкого красного отряда—политический представитель Главного командования Восточного Фронта—Вейсал-Бей.

Секретарь Полномочного Представителя

Ф. 114, оп. 2, д. 25, лл. 15—16. Заверенная копия с копии. Машинопись.

* См. документ № 5.

** Документ всем своим содержанием доказывает, что турецкие военные силы и командование в Нахичевани воодушевлены дипломатическим успехом и, имея постоянное содействие турецких главнокомандующих войск восточного фронта и, самое главное, турецкого правительства, чувствуют себя хозяевами в Советской Нахичеванской республике. Их цинизм дошел до того, что Вейсал-бей, злоупотребляя именем коммуниста и революционера, демагогически обвиняет Чрезвычайного комиссара ЦК компартии и уполномоченного XI Красной Армии в Нахичеванском крае в антитурецкой, антисоветской и контрреволюционной деятельности.

№ 3

Из письма представителя Советской Армении в Москве в ЦК Компартии Армении о результатах встречи с партийными и государственными руководителями Советской России по вопросам Нахичевани, Карса и прилкнувших к ним районов, предусмотренной советско-турецкой конференцией в Москве.

15. 01. 21 г.

Москва

«... Теперь перейду к вопросу о политическом положении. Не имея от Вас информации, у меня не бывает повода обращаться к Чичерину и Сталину. Но вот на днях получил от т. Атабекова* выдержки из доклада комбрига Студнева по поводу Нахичевани—Оргубат—Норашена. Копии этой телеграммы я разослал тт. Ленину, Троцкому, Чичерину, а к Сталину отнес я сам и беседовал с ним очень долго. Тов. Сталин, как видно, и другие товарищи значительно изменили свое отношение к турецкому движению, благодаря довольно вызывающему тону, каким они начали говорить с Россией и благодаря фактам, в последнее время передаваемым бюро печати РСФСР в Грузии. Сталин в категорической форме заявил, что разговора о Нахичевани не может и быть—Нахичевань будет в Советской Армении, что же касается Карса, то в этом вопросе хотя и имеется твердое решение оставить для Армении, все-таки необходимо в самом срочном порядке выслать оттуда материалы об этнографическом положении—как всей области, так и отдельных округов—Карсского, Кагызманского, Ольтинского и Ардаганского. Я надеюсь, что и этот материал уже отправлен, если нет, нужно в самом срочном порядке. Во всяком случае нужно заметить, что здесь все наши разговоры с Ильичем, Крестинским**, Сталиным не остались ни, надеюсь, не останутся безрезультатными, только нужно как можно часто, как можно полно и как можно точно давать оттуда сведения о положении вещей, о действиях турок и если имеет возможность, о внутреннем положении Турции (взгляды, борьба между партиями, влияние панисламистских элементов извне, мусаватисты, горцы и т. д.). Турецкая делегация до сих пор еще не прибыла. Говорить о конференции***, когда она состоится, трудно, но думаю, не раньше, чем через месяц...».

Ф. 114, оп. 2, д. 31, лл. 70—71. Подлинник. Рукопись.

* Георгий Александрович Атарбекиан (1892—1925), был председателем ВЧК Армении.

** Крестинский Николай Иванович (1883—1938). Юрист, партийный, государственный деятель. В 1918—1921 гг. член ЦК РКП(б), с марта 1919 г. по март 1921 г.—член Политбюро.

*** Имеется в виду подготавливаемая Московская конференция, которая заключила договор «О братстве и дружбе» между РСФСР и Турцией 16 марта 1921 г.

№ 4

Из докладной Чрезвычайного комиссара ЦК компартии большевиков и уполномоченного реввоенсовета XI Красной армии в ЦК компартии и Ревком Армении.

23.01.21 г.

[Нахичевань]

В истории советской Нахичевани нужно отметить два периода: период до восстановления Советской власти в Армении и по восстановлении.

I. По отправке Красной бригады в Нахичевань и меня в качестве Чрезвычайного комиссара в тот же район, нам центром дан был устный наказ теонного контакта с турецкими частями, находящимися в Нахичевани и способствования укреплению братских уз между Совет-Россией, Азербайджаном и революционной Турцией, ибо Нахичеванский район был ближайшим пунктом и соединяющим звеном*. Прибыли. Нахичевань нашли в самом плачевном состоянии, кругом города волна беженцев с соседних разоренных сел. Голод, трупы—вот та ужасная картина, раскрывшаяся перед нами. Власть возглавлялась пародией на Ревком. Председателем был помощник, бывший околоточный надзиратель—Ибрагим Шахтагинский, военкомом района—командующий войсками мусаватистского Азербайджана генерал Салимов. А партия возглавлялась так называемым комитетом сочувствующих. Первой основной задачей нашей было: реорганизация Ревкома, создание действительного партийного комитета путем вливания товарищей из Кавбрига, водворение беженцев, первая скорая помощь им и переброска работы советской из города в деревни и села. Нужно прибавить, что мы были лишь авангардом работников, в дальнейшем предвиделась отправка массовых товарищей и финансов в Нахичеванский район. Но, спустя несколько дней по прибытии, сообщение через Зангезур прервалось, и мы ни на что из центра не могли рассчитывать и должны были полагаться исключительно на себя. Мы очутились в тесном кольце, оторвались от советских центров и должны были выработать свою политику в районе. О дальнейшем углублении революции не приходилось говорить: враг осаждал со всех сторон, да и внутренний не спал. Реальной силы хватало бы лишь для оборонительной позиции. Даже был случай, когда советские работники решили уйти в Баязет с Красной бригадой, но я, разъяснив колоссальное значение Советского оазиса—Нахичевани—для нас, сказал, что мы должны лечь костями, но не уступить никому район. Отсутствие реальной силы заставило и нас от уступчивой советской политики на внешнем и внутреннем фронтах перейти на новую политику лавирования. Как раз в этот момент турки пошли нам навстречу: началось военное действие против дашнакской Армении. Нам оставалось одно: координировать наши действия с турками, которые в этот момент стояли ближе по духу, чем Армения. Организовав высший орган в крае в лице совета Обороны (куда входили ответственные партийные товарищи), послав телефонограмму Кязим Карабекиру, 7 ноября Кавбригада вместе с турками и повстанцами из беженцев повела наступление на Шарур. Счастье улыбнулось. Шарур

* Кемалисты, прикрываясь социалистическими лозунгами, получили от Советской России огромную экономическую и военную помощь. А как использовали эту помощь турки—известно всему миру.

был очищен. Большинство водворилось по местам. Плюс ко всему дашнакская власть, получив удар со всех сторон, рухнула и красное знамя появилось над Арменией*.

Это было величайшей радостью для Советской Нахичевани: отошла дашнакская опасность, возобновилось сообщение с советским миром, появилась новая союзница. С этого момента начинается новая политика, новый период.

II. Восстановление советской власти в Армении оказалось громовым ударом для «революционной» Турции. Чего, собственно говоря, она стала дичиться. Казалось, что можно было радоваться, что нет более преграды между советреспубликами и ей остается одно: объединиться всем, пойти дальше, в глубь востока, и ударить прямо в сердце, в живот Антанты. Отношение ее к Советской Армении осталось таким же неизменным, как к дашнакской. Одновременно изменилось отношение к коммунистам в Нахрайоне, с которым только вчера еще дружили и на которых сегодня стали смотреть, как на наймитов дашнаков. Странно. Безусловно и отношение коммунистов к ним изменилось, ибо когда вопрос стал между революционной, только революционной Анатolieй и Советской Арменией, они, по естественному течению, склонились на сторону последней. Они не могли хладнокровно смотреть в Советской Нахичевани на те средневековые ужасы, которые чинили командный состав и турецкие аскеры над разоренным краем: изнасилование беженков, грабежи, убийства и гонение коммунистов. Турки стали открыто оспаривать Нахичеванский район, ссылаясь на договор с дашнаками. Масса же шла за советской властью, ибо она ее спасла, она протягивает ей братскую руку помощи, она с нею экономически связана, да и она ее власть. Постепенно турки стали вмешиваться в дела советских учреждений, словом, создалось маленькое трение в то время, когда коммунисты его всячески избегали, старались еще более укрепить дружественные узы турок с Советреспубликами. Шло гладко. Вдруг приезжает в Нахкрай член Азревкома наркомюст т. Шахтактинский. Сразу стекаются вокруг него все обиженные и оскорбленные советвластью: помещики, кожевенные заводчики, купцы и т. д. Туда прихожу и я для получения информации из центра. От него узнаю об акте Азревкома относительно Нахичевани, т. е. о передаче ее СоветАрмении. Тут же при публичке он пускает маленькую неосторожную фразу: «Азербайджан Вас продал, если я был бы в Баку, то не допустил бы до этого». Я ухожу. Через час Ревком осаждается толпой в двести человек горожан, требующих разъяснения относительно акта Азербайджанского Ревкома. Я собираю их в здании Ревтрибунала, где даю полное удовлетворение, объяснив, что этот акт был правильным шагом Советского Азербайджана. Он хотел этим ударить прямо в спину всяким национальным чувствам. Акт этот был издан за два-три дня до восстановления

* В советской армянской историографии до сих пор преобладало то мнение, что военные силы Республики Армении напали на кемалистскую Турцию и тем самым дали повод туркам защитить свои «революционные» интересы и начать опустошительное наступление на «империалистическую» Армению. Результаты турецкого нашествия всем известны—сотни тысяч безвинных армянских жертв, превращение страны в руины. В числе множества документов докладная. Чрезвычайного комиссара ЦК Компартии большевиков еще раз доказывает лживость и сфабрикованность такого мнения и подтверждает, что турецкое нашествие на Республику Армении было тщательно запланировано и координировано турецкими и российскими «революционерами».

3. Получено известие, что Вы привезли из Эривани двадцать миллионов рублей. Сообщите, верно это или нет? Командир Турецкого красного отряда и дипломатический представитель восточного

фронта Вейсал. «Для меня открывается новость, что Вейсал-бей—дипломатический представитель, а наш командир, коммунист советского полка имени товарища Троцкого, является офицером связи турецкого командования. Какая нелепость. Я отвечаю на телефонограмму:

1) О декларации:

2) Как в Советскую Нахичевань я назначен Чрезвычайным комиссаром от ЦК партии коммунистов-большевиков. Одновременно являюсь уполномоченным Реввоенсовета XI Красной армии.

3) Действительно, я привез из Армении 20.000.000 советскими бо-нами из денег, отпущенных Советской Россией через Азербайджан Армении. Как Азербайджан является передаточным пунктом между Россией и Советской Арменией, так и Советская Армения будет служить передаточным пунктом между Азербайджаном, Россией и Советской Нахичеванью.

Чрезвычайный комиссар и Уполномоченный XI Армии Велибеков».

В тот же день приезжают из Эривани три товарища по делам беженцев: один от Красной Армении другой от ЦК, третий от коммунистической молодежи. По сдаче привезенных предметов Беженскому Отделу они устроили в клубе митинг, говоря о политике старых мусаватистов и дашнакского правительства, об окончании братоубийственной войны, о дружбе и любви двух соседних наций и о контакте советского Нахичевана с Советской Арменией против общих врагов. Турки, предварительно узнав об этом, устроили дебош, и митинг не удался до конца. О состоявшемся митинге офицер связи доложил командиру Вейсал-бею, прибавив, что будто приезжие товарищи собирали голоса о присоединении Нахичевани к Армении. На что последовал приказ от Вейсал-бея об аресте этих представителей Советвласти. Я сказал, что их арест есть открытый вызов всем трем советским республикам, представителями которых были приезжие товарищи. И прибавил, что если товарищи неудачно выразились на митинге в такой острый момент, то на это я реагирую, послав в Эривань депешу, чтобы впредь не посылали безответственных товарищей. Офицер связи, не удовлетворившись, ушел. Затем последовал ряд требований: об аресте предкомпартии тов. Мамедова, якобы агитирующего против турецкого насилия, освобождении трех видных контрреволюционеров. Последовал дипломатический отказ. Должен сказать, что у коммунистов не было никакой реальной силы, за исключением пятнадцати вооруженных товарищей, а Кавполк стоял в Шахтахтах. А потому приходилось только лавировать, да притом, не зная взаимоотношений между нашим центром и турками, старались (всячески) сохранять нашу прежнюю дружбу, хотя на каждом шагу они делали нам открытый вызов и прилагали все усилия выставить нас из Нахичеванского края. Для достижения этой цели не пренебрегали никакими средствами. Стали концентрировать силы даже из сел. Для усиления своей агитации посылали в деревни турецких аскеров (телефонограммы участковых военкомов), коммунисты на улицах подвергались всяким оскорблениям. 7-го января ими был устроен контрреволюционный митинг, по окончании которого решено было обезоружить Чеку, устроить самосуды над ответственными работниками, сделать нападение на тюрьму (все это делалось на основании шифрованной телефонограммы Вейсал-бея) и освободить заключенных нами арестантов. Но благодаря тому, что я, предварительно сговорившись с командиром полка (он не офицер связи), указав на серьезность положения, ожидаемое кровопролитие и ответственность, выступил на ми-

тише и указал на тесную дружбу турок и коммунистов и опровергнул провокационные слухи—все рассеялось.

8-го января я получаю от Вейсал-бея длинную ноту, на которую отвечаю (прилагаемые копии). Положение все осложняется. Работа наша слабеет. Многие коммунисты бегут из города. Чтобы одобрить их и усилить работу, я требую один эскадрон. Он в действительности увеличивает нашу силу. Масса уже постепенно склоняется в нашу сторону. Слышатся голоса с требованием расстрела 5—6 виновников всех событий. В полку начинается разложение—дезертирство. Требуют от командного состава отпуска по домам. Командный состав, боясь своей участи, всячески старается их удержать. В городе уже идут усиленные слухи, что мы хотим разоружить полк. К вечеру приезжает командир 106 полка т. Володкин и Вейсал-бей. Я с т. Володкиным разъясняю Вейсал-бею, что во избежание конфликтов полк (восставший) должен быть разоружен и он, как командир дружественной нам турецкой части, обязан идти навстречу. Он колеблется, ибо все это его собственная работа. В этот момент командир полка Икют отказывается от полка. И это имеет решающее значение. Мы все идем в полк, вызвав комсостав, говорим, что в отношении их никаких мер не будет принято и что их распределим на 3 группы, одну часть (коммунистическую) возьму я, часть—командир 106 полка, а турок—Вейсал-бей. Комсостав соглашается и обещает 10 января к 10 часам сдать все в полку. Ночью весь комсостав удирает в Персию. На следующий день полк разоружается. Арестовываются около 43 главных зачинщиков. Турки, согласно условию, снова все концентрируются в отряде Вейсал-бея в Шахтахтах. Конфликт улаживается. Нахичевань действительно становится советской. Все здесь изложено так, как разворачивались события. К каждому отдельному случаю имеются официальные документы. Чрезвычайной комиссией Нахрайона ведется следствие о контрреволюционном заговоре, которое даст очень многое ценное. Копии будут высланы.

Заключение. Событие в Нахичевани (по моему мнению) являлось только вступлением к грандиозным событиям: Турция в последнее время заигрывает как с нами, так и с Антантой и, как указывают последние факты, склонилась в сторону Антанты. У нее было желание захватить клином вбившийся Нахичеванский район для приведения в исполнение своего плана: поднятие сплошной контрреволюции, начиная от Анатолии, Маку, Нахичевани, Персидского Азербайджана и кончая Советским Азербайджаном. Это подтверждается следующими фактами: посягательством на Нахичевань (требование) под угрозой от Сардара Макинского прекращения торговых сношений с Советской Нахичеванью и Арменией и мир, заключенный между восставшим Симко и Персидским Азербайджаном (не без влияния Турции)*.

ЧРЕЗКОМ ВЕЛИБЕКОВ

Ф. 114, оп. 2, д. 25, лл. 23—35. Отпуск. Машинопись.

* Чрезвычайный комиссар в заключении к данному докладу представил истинное положение дел в Нахичеванском крае, преднамеренную и антисоветскую позицию так называемой «революционной» Турции.

№ 5

Докладная уполномоченного ЦК Компартии Армении при отряде помощи беженцам Нахкря и других районов о создавшемся критическом, политическом положении в данных районах в результате антисоветской деятельности турецкого командования и мерах по ее пресечению.*

25.02.21 г.
Нахичевань

Политическое положение Нахичеванского района.

Летучий отряд помощи беженцам Шарурского, Нахичеванского и др. районов выехал из Эривани 1-го января утром в 9 часов. Летучий отряд, состоящий из 7 вагонов, был прицеплен к поезду тов. Леграна, направляющегося в Эривань, и на месте наибольшего скопления беженцев должен был быть отцеплен. Отряд остановился в Араздаине, откуда приступил к организации помощи беженцам, скопившимся в Садараке (5 верст от Араздаяна), среди которых нуждающихся в непосредственной помощи было не менее 4000. В Араздаине, как уже не безызвестно, стояла и стоит по сие время турецкая застава в количестве около 20 человек и одного офицера. Станции как таковой совершенно нет, все разрушено. У турок имеется два телефона, которые держат постоянную связь со всеми станциями от Авшара (армянская застава) до Нахичевани включительно. Турки проявили самое любезное внимание к отряду, они предоставили нам беспрепятственно пользоваться телефоном по всем направлениям, почему нам удалось послать тов. Довлатову через Авшар две телефонограммы информационного характера. Затем при выезде из Араздаяна в Норашен турецкий офицер дает нам охрану из 4 аскеров, которые находящейся в Енгидже части нашего отряда оказали ценную услугу по раздаче горячей пищи. Конечно, и наш отряд не скупился, из имеющихся продуктов послал подарки отряду, чем заметно теплее становилось отношение аскеров к нам. Нечего и говорить, что Сеид-эфенди (турецкий офицер) предстал перед нами истым большевиком и в довольно продолжительной политической беседе выказал во всяком случае свои ловкие дипломатические способности. Наша сторона также не зевала. Беседа велась в соответствии с нашей тактикой и задачами текущего момента. Та же самая картина получилась при встрече на возвратном пути на станции Норашен с турецким военным врачом и полковником стоящей в Башнорашене турецкой части, который, как выяснилось в разговоре, был ближайшей базой Араздаяна. Митинги, организованные нами в Садараке, где не было турецких аскеров, а только местные и Енгидже (полторы версты от ст. Норашен), где были турецкие аскеры, прошли вполне безболезненно и единогласно были приняты резолюции приветствия СоветАрмении и борьбы за Советскую власть. В Енгидже один из аскеров, стоящих там, проговорился, сказав: «Лучше было бы Вам вместо того, чтобы сюда прийти, своим помогать».

Но то, что выяснилось в Нахичевани, показало совершенно обратную сторону медали. Из беседы, которую мы имели с тов. Велибековым, чрезвычайным комиссаром Нахичеванского района, выяснилось следующее. Как известно, тов. Легран был в Нахичевани 2 ян-

* Записано с уст. т. Велибекова, который не располагал временем для того, чтобы снять копии с документов и прислать полный доклад.

варя и 3 вернулся в Эривань. И вот 4 или 5 числа сего месяца от турецкого командующего всеми войсками данного района Вейсал-бея получается телефонограмма с довольно-таки категорическим требованием на следующие три вопроса: 1) выслать точную копию декларации по нахичеванскому вопросу; 2) после отказа Азревкома от Нахичевани и декларации СоветАрмении в качестве кого тов. Велибеков находится в Нахичеванском районе и кем он уполномочен?; 3) получил ли тов. Велибеков из Эривани 20 миллионов и если да, то от кого и почему? Тов. Велибеков в ответ послал копию декларации Азревкома, а по остальным двум вопросам отвечал следующее: 2) «Как в советской Нахичевани он является уполномоченным ЦК коммунистической партии, совершенно не указав, какой, и одновременно уполномоченным одиннадцатой армии 3) да; действительно получил 20 миллионов советских денег из числа тех, которые были отпущены Советской Россией Советскому Азербайджану, который в свою очередь передал их Советской Армении. Как Советский Азербайджан является передаточным пунктом между Советской Россией и Советской Арменией, так и эта последняя должна стать передаточным пунктом между Советской Нахичеванью и другими советскими республиками.

Вот точный смысл ответа, посланного тов. Велибековым турецкому командованию. Затем, 7-го января, то есть в день нашего приезда в Нахичевань, тов. Велибеков получает следующую телефонограмму от турецкого командования: «какие меры приняты против Гусейнова и Абас-Кулибекова после требования турецкого командования придать их революционному трибуналу». Этот вопрос имеет довольно сложную историю. Дело в том, что эти личности в своей деятельности стали поперек планов турецкого командования. Абас-Кулибеков—этот герой боюкведьнских событий, ушедший при наступлении дашнаков со своими отрядами в Персию. При установлении советвласти в Нахичевани он переходит на службу к большевикам, оказав советвласти большие услуги. Ныне этот отряд из 200 человек (приблизительно), вполне преданный советвласти, находится в Шарурском районе. Абас-Кулибеков благодаря этому заслужил ненависть турок и, наконец, был обвинен в туркофобстве. Подавлением многочисленных запросов и требований и для того, чтобы рассеять провокации, распространяемые турками, тов. Велибеков посылает тов. Абас-Кулибекова в Персию и назначает на его место другого верного человека. Таким образом, турки, добившись его высылки и после этого даже, как свидетельствует телефонограмма от 7 января, снова требуют придания его суду. Что же касается тов. Гусейнова, он был послан из Баку, был знатоком военной организации. Он приехал в последнее время в Нахичевань кружным путем через Персию, очень энергично взялся за реорганизацию военного комиссариата и сразу создал среди турок сильную против себя оппозицию. Дело в том, что турки имели и по сие время имеют среди войск Нахичевани многочисленных своих агентов. В первые дни организации Красной армии Нахичеванского района в командный состав попадали турецкие офицеры, которые систематически старались ввести разлад в войска. Постоянно принимались и продолжают приниматься различные темные элементы и даже явные аскеры в войсковую часть. В последнее время незаметно по два-три человека они вводят в Нахичевань свои войска, для проведения ясно намеченной цели—лишить Советскую власть какой-либо опоры в собственных своих войсках и наоборот, создать свое контрреволюционное ядро. Тов. Гусейнов был одним из тех, который взялся за явную борьбу против этой политики. Всеякими способами, до-

ходящими вплоть до убийства, они в конце концов заставили тов. Велибекова перевести его в Персию. И теперь, облагавши, они требуют от тов. Велибекова суда над вернейшим коммунистом тов. Гусейновым, обвиняя его в антитурецкой агитации. И как выразился тов. Велибеков, для него создалось в высшей степени щекотливое положение: от коммуниста требуют суда над коммунистом, честно исполняющим свои обязанности.

Нахичевань, где собрались большею частью бекоханские и спекулянтские элементы, представляет довольно благоприятную почву для погромной турецкой агитации, направленной против советвласти. Вместе с незаметным и неофициальным вводом своих войск в Нахичевань, вместе с желанием захватить в свои сети окончательно и без того малочисленное войско в советской Нахичевани турки в Нахичевани открыто становятся на защиту бекоханских контрреволюционных интересов. Например, возьмем такой случай. Во время пребывания в последних числах декабря тов. Велибекова в Эривани некоторые ханы-спекулянты подняли голову и стали угрожать бедноте. И когда тов. Велибеков по возвращении арестовал этих ханов по требованию крестьян, турки обращаются к тов. Велибекову с протестами и требуют их немедленного освобождения. Одновременно турки поддерживали спекулянтов всех типов, ведут широкую агитацию за свободную торговлю, имевшую определенный успех. Тов. Велибеков для того, чтобы свести на нет эту агитацию, издает постановление о свободной торговле.

Главная задача турок в сей момент—это создать анархию, дискредитировать советвласть. С этой целью они через своих явных и тайных агентов, засевших в советских организациях, производят самовольные реквизиции, аресты и пр. и все это от имени Советской власти. Будучи 7 января утром у тов. Велибекова, я был свидетелем интересного разговора его с облагавшим турецким офицером. Дело в том, что накануне несколько турецких аскеров, находящихся ныне в советских войсковых частях, входят бесцеремоннейшим образом в местный Совнархоз и «для нужд красноармейцев» реквизируют следующие предметы: 18 дамских чулок, сахарницы, рюмки, ремень, миткаль и пр. Из перечисленного ясно видно, что они ни в коем случае не могут быть использованы для нужд красноармейцев, а имел место форменный грабеж. И действительно, тов. Велибеков еще до прихода турецкого офицера к нему говорил, что таковые грабежи особенно стали часто повторяться в последнее время среди турок, явно старающихся дискредитировать Советскую власть. Тов. Велибеков вызывает турецких офицеров и с очень строгим видом требует объяснения по поводу явно грабительского факта. Надо было слышать софистические и наглые объяснения офицера, выворачивающегося с ловкостью наилучшего дипломата и оправдывающего все шаги своих агентов. По его словам, вследствие недостатка чулок, дамские чулки будут срезаны и использованы, а вследствие недостатка стаканов можно пить чай и из рюмок. Разговор из узких рамок означенного диалога перешел в крупный политический спор. Турок прямо без всяких закуулков говорит тов. Велибекову, что они его не признают, что Велибеков висит в воздухе и что вся полнота власти должна перейти к туркам. Этот разговор был для нас наилучшим фактом, убеждающим нас в обнательности турок и организации ими контрреволюции.

Но не менее красноречивым фактом был сорванный ими митинг, устроенный нами 7 января в Нахичевани. Дело обстояло следующим образом. Сейчас же по приезде в Нахичевань я разыскал секретаря

Компартии тов. Сулейманова и вместе решили к двум часам того же дня созвать митинг. Митинг должен был состояться в зале клуба, но вначале за малочисленностью собравшихся (около 50-ти чел.) митинг открылся в одной из соседних комнат. Выступили трое, тов. Сулейманов, я и тов. Ахундов, который ехал со мной из Эривани, будучи командирован Ц.К.К.С.М. Темой митинга был текущий момент: общереволюционная пропаганда и рабоче-крестьянская революция в Армении. Митинг открылся к трем часам, публики все больше и больше увеличивалось. Заметно было полное отсутствие трудовых элементов. Митинг уже заканчивался и уже начали читать резолюцию, как в последний момент сильно увеличившаяся публика решает перенести митинг в зал. Там уже было несколько сот человек. Воспользовавшись этим и по просьбе некоторых товарищей, тов. Ахундов выступил во второй раз. Затем была прочтена резолюция, которая, будучи составлена мною, вместе с тов. Сулеймановым еще в соседней комнате с нашего согласия и при участии некоторых товарищей, числящихся кандидатами местной Компартии, была подвергнута переработке. Дело в том, что вначале резолюция была составлена в самой безобидной форме. Было два пункта: приветствовать рабоче-крестьянскую революцию в Армении и совместно с армянскими трудящимися бороться за укрепление Советской власти (конечно, совершенно не указывая какой). Эти сочувствующие внесли еще пункт приветствия декларации Армении о самоопределении Нахичевани. И вообще, резолюция уже пропиталась некоторым духом сепаратизма. Мы согласились и на это. И вот, когда эта обработанная резолюция читается в зале, ответом на него—полное молчание. Затем начинается организованный срыв митинга. «Товарищи сочувствующие», участвующие в обработке резолюции, вдруг неожиданным для нас образом начинают яростную критику резолюции. Это были явные агенты турок, которые полезли в коммунистическую среду. Затем идут возгласы, что приветствовать Советскую Армению излишне, что за помощь, оказанную беженцам, поблагодарит беженский комитет и т. д. бессмысленные и явно провокационные возгласы. Наши товарищи Сулейманов и Ахундов, выступающие с объяснением резолюции, встречаются враждебно, и, наоборот, каждое слово турецких агентов подхватывается громом одобрения и рукоплесканий. Стало совершенно ясно для меня, что митинг срывается и что для этой цели собралась специально подобранная контрреволюционная публика. План турок был ясен, все было на их стороне. К концу митинга их публика сильно увеличилась и появились переодетые турецкие аскеры. Пробовать в дальнейшем продолжать митинг значило ломиться в открытую дверь. За нами не было хоть маленькой активной группы, которая активно помогала бы нам и противодействовала преступной провокации турецких агентов. Митинг был закрыт без всякой резолюции.

Все перечисленные факты убеждают нас в том, что турки, поддерживаемые буржуазными и бекоханскими элементами, лихорадочно организуют контрреволюцию в Нахичеванском районе. Они уже открыто ведут в Нахичевани свою преступную политику.

Единственным выходом из создавшегося положения является неуклонная революционная линия. Необходимо немедленно же расформировать все воинские части советской Нахичевани, запачканные турками и представляющие главнейшую угрозу советской власти. Эта мера будет иметь определенный успех, так как в войсках сильно заметно желание вернуться на свои места. Для успешного проведения плана очистки всех советских учреждений Нахичевани от контрреволюцион-

ных элементов необходимо ввести в Нахичевань часть отряда Красной армии, находящейся в Шахтах. Затем ощущается голод в советских работниках. Агитационный аппарат очень слаб, в то время как контрреволюционной работе турок мы должны противопоставить энергичную агитационную работу, для чего является насущной необходимостью немедленно послать агитработников в распоряжение тов. Велибекова.

АТИК АЗИЗЯН

Ф. 114, оп. 2, д. 25, лл. 11—14. Машинопись. Заверенная копия с копий.

№ 6

Из протокола Московской конференции, состоявшейся 12 марта 1921 г. по вопросу Нахичевани.

12. 03. 1921 г.

Москва

«...По вопросу о Нахичевани Турецкая делегация полагает, что в силу самого факта признания населением турецких войск, Нахичевань состоит под покровительством Турции*. Тем не менее она согласна уступить это покровительство Азербайджану, при условии получения от Азербайджана обязательства не переуступать этого покровительства третьему государству.

Турецким войскам трудно было бы оставаться безучастными, если бы это вновь произошло, как это уже раз имело место, и если бы вновь повторилось избиение населения.

Российская делегация отмечает опасность принятия подобного принципа интервенции, так как избиения немусульманского населения равным образом имели место, например, в Карсе. Поэтому надлежит окончательно установить как режим, так и границу. Российская делегация предлагает поэтому просто поставить автономию Нахичевани под покровительство Азербайджана. Если подобная переуступка и могла иметь место, то это было вследствие отсутствия договора, но если бы эта статья договора была нарушена ныне, то это было бы нарушением вследствие всего договора. Вследствие сего не представляется необходимым включать постановление об специальной гарантии.

Кроме того, российская делегация не может принять формулу, по которой Турция уступает свое право покровительства, ввиду того, что Александропольский договор не был ратифицирован, а призыв турецких войск населением не усвоил должного характера юридической достоверности, чтобы служить основанием для такового покровительства. С другой стороны, достоинство народного суверенитета не допускает переуступки своих прав над живыми существами. Наконец, представляется затруднительным включить в договор обязательство, имеющее быть исполненным Азербайджаном, тогда как это государство не представлено.

* Турецкое командование, исходя из своих агрессивных планов, среди мусульманского населения Нахичеванского края вело бурную антиармянскую и антисоветскую агитацию с целью склонить эту часть населения в сторону Турции. Часть мусульманского населения Нахичеванского края под влиянием этой агитации имела протурецкую ориентацию. Используя эту аргументацию, турецкая делегация требует покровительства Турции в Нахичеванском крае, который в ходе переговоров согласна «великодушно» уступить своему младшему брату—Советскому Азербайджану.

Российская делегация предлагает поэтому найти формулу, определяющую, что область Нахичевани будет непрерывно связана с Азербайджаном и будет пользоваться автономией под его покровительством. По просьбе турецкой делегации вторая часть этой формулы редактируется следующим образом: «При условии, что Азербайджан не уступит этого протектората никакому третьему государству».

Граница самой Нахичевани подлежит определению военными экспертами.

По вопросу о форме договора обе делегации соглашались, что дабы избежать загромождения договора и сохранить за ним все его идейное значение, подробное описание границы будет включено в особый акт, имеющий ту же юридическую силу, в то время как договор будет содержать лишь основные постановления.

Российская делегация заявляет, что раз эта граница будет установлена, само собой разумеется, что суверенитет всех заинтересованных государств в пределах своих границ будет осуществляться в полной мере и что в имеющих быть заключенными между Турцией, с одной стороны, и Арменией и Грузией—с другой договорах ничто не сможет его ограничить. Это является существенным условием соглашения. Российское правительство не могло бы признать никакого постановления такого рода, как ограничение вооруженных сил, или установление права контроля, что означало бы ограничение суверенных прав Советских республик в пределах их границ. Если турецкое правительство в переговорах с советскими республиками понуждало бы их согласиться на подобные ограничения, Российская Советская республика сочла бы таковые действия направленными против нее самой.

Турецкая делегация принимает к сведению, что из всего явствует, что Российское правительство не имеет возражений против заключения Турецким правительством договора с этими республиками.

Согласно желанию турецкой делегации, постановлено воздержаться от немедленной отправки телеграмм о достижении соглашения по главным пунктам, но желательно сообщить возможно скорее в Ангор и всему миру самый текст договора.

Ф. 113, оп. 3, д. 21, лл. 59—60. Отпуск. Машинопись.

№ 7

В ы п и с к а

Из протокола заседания политической комиссии советско-турецкой конференции в Москве от 12 марта 1921 г.

12.03.21 г.

Москва

По вопросу о границе между Нахичеванским округом и Арменией российская делегация отмечает, что установленная экспертами линия превышает максимум требований Азербайджана, никогда не выражавшего желания осуществлять свое покровительство над какой-либо частью Эриванского уезда, неизменно признававшего своей крайней границей Волчьи Ворота. Хотя этот вопрос не имеет первостепенной важности ввиду тесных связей, существующих между советскими республиками, однако представлялось бы предпочтительным придерживаться границы округа Шаруро-Даралагез, как наиболее соответствующей этнографическому принципу.

Турецкая делегация напоминает, что именно в этой местности имели место прискорбные события, вызвавшие призывание турецких войск и что весь этот округ населен мусульманами. Турция уверена, что Советский Азербайджан сделает все находящееся в его власти, чтобы выполнить свой долг перед Турцией, Россией и человечеством, и поэтому желательно поручить ему также покровительство над этой территорией. Вполне естественно, что регулярные войска не могут переходить за линию пограничных блокаузов, но для отправления администрации все части, предназначенные для защиты порядка и административных надобностей, должны иметь право вступления на собственную территорию.

Российская делегация указывает, что граница между Нахичеванью и Арменией могла бы почитаться временной. Если впоследствии при непосредственных переговорах между этими двумя государствами были бы установлены какие-либо изменения, то эти изменения не должны быть рассмотрены как нарушение принятых на себя Азербайджаном обязательств—не уступать своего протектората. Разрешить окончательно вопрос представляется затруднительным ввиду весьма существенного перемещения населения, которое за последнее время имело место в этих странах.

Турецкая делегация настаивает, что вопрос является весьма важным для безопасности восточной границы Турции и что он должен получить окончательное разрешение, с исключением возможности каких бы то ни было переговоров по этому поводу между Арменией и Азербайджаном.

Российская делегация заявляет, что в таком случае надлежит придерживаться границы, которую прежде требовал сам Азербайджан, так как невозможно установить из Москвы изменения означенной пограничной линии, не запросив заинтересованное правительство и население.

По предложению турецкой делегации решено округ Шаруро-Даралагез отнести к территории Нахичевани, тогда как в спорной части Эриванского округа граница, начинаясь от Кемурлу-Дага (6.930)—гора Сарай—Булак (8.071)—станция Арарат будет предметом ратификации со стороны смешанной комиссии в составе из армянского, азербайджанского и турецкого представителей.

Решено, что протокол военных экспертов будет подписан обеими делегациями одновременно с договором.

Текст этого протокола принять с вышеуказанным изменением.

По просьбе турецкой делегации рассмотренный проект договора, представленного российской делегации, отложен до следующего заседания.

Следующее заседание назначено на понедельник 14-го марта в 19 часов.

Заседание закрыто в 22 часа 15 мин.

Ф. 113, оп. 3, д. 23, лл. 10—108. Отпуск. Машиннопись.

№ 8

Выписка из договора, заключенного в Москве 16 марта 1921 г. между Турцией и Россией.*

* Целиком договор опубликован в 1928 г. в Москве: Ю. В. Ключников, А. В. Соболев, Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях, ч. III, вып. 1, М., 1928.

Статья 3

Обе договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении пунктом 1-м (В) настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората никакому третьему государству*.

В образующий треугольник в зоне Нахичеванской территории, заключенной между Тальвечом Аракса, линией городов «Дагна», (3829), Вели Даг (4121), Вагарзик (6587), Кемурлы-Даг (6930). Линия границы указанной территории, начинающаяся от Кемурлы-Даг (6930), переходящая через гору Сарай Булак (8071)—станция Арапат, оканчивающаяся у скрещивания Кара-су с Араксом, будет исправлена комиссией, состоящей из делегатов Турции, Азербайджана и Армении.

Приложение I (В)

Территория Нахичевани

Станция Арапат, гора Сарай Булак (8071), Кемурлы-Даг (6939), (6930)т(3080) Саят-Даг (7868), деревня Курт Кулак Гемессур-Даг (8160), высота (8022), Кури-Даг (10282) и восточная административная граница прежнего Нахичеванского уезда.

Георгий Чичерин

Юсуф Кямал

Джелал Коркмасов

Д-р Риза Нури Али Фуад

Политотдел ЗЕЙНАЛОВ

Ф. 114, оп. 2, д. 16, л. 67. Заверенная копия.

№ 9

*Докладная Левона Саркисяна** о тяжелом состоянии уездов Гохтан и Ерджак в связи с подчинением этих уездов Нахичевани*

07.08.21 г.

Эривань

Возвратившись из Гохтана, считаю нужным обратить внимание на несколько важных вопросов.

В первую голову нужно отметить, что с Гохтаном тесно связан старый Ерджак, часть жителей разоренных деревень коего приютилась в селениях Нагорного Гохтана. Ерджак и Гохтан составляют восточный угол Нахичеванской республики и вместе представляют треугольное пространство, основанием которого (южная сторона) служит Аракс, восточной стороной—горный хребет Зангезурского Капана, а западной стороной—река Ерджак (Алиоджага), приток Аракса.

Разоренные селения Ерджака и Гохтана следующие: Апракунис, Кузнут, Казанчи (Шаокерт), Джульфа, Гях, Шорот, Прадах, Верх-

* Имеет в виду Советскую Армению.

** Саркисян Левон Давидович (1863—1927), публицист, журналист, общественно-политический деятель. Окончил Лазеревский институт. С 1903 по 1907 гг.—редактор журнала «Мурч». Активный участник революционного движения. Работал в Нахичеванском крае в 1920—1921 гг., а затем был представителем Советской Армении в Карсской области.

няя Аза, Нижняя Аза, Дер, Дисар, Кагакик, Танакерт, Агамки, Нижний Акулис и Верхний Акулис.

Часть жителей этих разоренных селений истреблена, другая часть бежала в Зангезур, а третья часть временно заселилась в тех селениях Гохтана, коим удалось сопротивляться и вражеским нападениям, и голоду. Эти уцелевшие шесть деревень Нагорного Гохтана следующие: Цагна (Чананаб), Парака, Рамис, Бист, Алаи и Морванис.

Упомянутые шесть деревень еще в январе с.г. на своем съезде самоопределились—объявить Нагорный Гохтан присоединенным к РСФСР через ССР Армении...

Оторванные от внешнего мира, эти шесть деревень не знали о переменах, происшедших в Советской Армении, благодаря последней авантюре дашнаков. Эти гоxtанцы не знали о том, каким образом на Московской конференции, вместе с нахичеванским вопросом, не услышав голоса Гохтана, было решено его присоединение к Нахичеванской республике под суверенитетом Азербайджана. Не имея понятия о творящемся во внешнем мире, гоxtанец был ошеломлен. Когда местный представитель русской Красной армии Беловаров, совместно с деятелями татарами, прибыв в центр Гохтана—село Цагна, резко предъявляет требования о разоружении и сдаче ружей, пулеметов и пушек, и когда после всего этого крестьянин Гохтана получает от так называемой «Нахичеванской Советской Социалистической Республики» или от ее должностных лиц официальные письменные или устные предложения о рассмотрении разных споров, возникших на почве общественно-экономических взаимоотношений, по правилам шариата, то он остается огорошенным и поневоле его сердце наполняется боязнью и недоверием к своему ближайшему будущему. Это и служит причиной того, что гоxtанца больше всего интересует настоящее политическое положение своей родины. Он хочет, чтобы Москва, Эривань и Баку приняли во внимание первоначальное самоопределение трудящегося крестьянства Гохтана, ибо оно находит, что зависимость от скрытых мусаватистов Нахичевани—Ордубада опасна для его существования и помеха его прогрессу и восстановлению.

Второй задачей является восстановление разоренных деревень и материальное положение возвращающихся беженцев. Во-первых, Нахичеванская республика бездарна, и во-вторых, она проявляет тенденциозное отношение, руководствуясь националистическими мотивами. С одной стороны, всячески оказывает содействие сравнительно мало пострадавшим крестьянам татарам, давая им из национализированных в селениях копей 1000-ми пудов соли для продажи и приобретения средств, а, с другой стороны, она возбуждает разную мелюзгу, волокиту и препятствия по отношению к желающим вернуться и утвердиться на своей разоренной родине армянам-беженцам. Без организованной внешней помощи и вмешательства возвращающиеся, в силу создавшихся условий, принуждены будут в разочаровании и ни с чем вернуться обратно. Необходимо, чтобы коммунистическая партия создала отдельный орган вообще в Шаруро—Нахичеванском районе и, в частности, в Ериджак—Гохтане, для урегулирования специально этих вопросов.

Третий вопрос—о мерах улучшения экономического положения неимущего крестьянства, как в разоренных деревнях этого района, так и уцелевших шести деревнях Гохтана ощущается большой недостаток в рабочем скоте и семенах. Если поставить целью раздать всем неимущим крестьянам рабочий скот и семена, то это явится почти неразрешимым стремлением. Тот же вопрос можно разрешить.

иным путем. Вместо того, чтобы каждому крестьянину в отдельности дать быков и семена, нужно организовать из неимущих каждой деревни сельскохозяйственные производственные кооперативы, предоставляя таковым вместе с общественными землями также скот и семена. Крестьяне охотно войдут в такие организации. Если каждой деревне дать от 4 до 6 быков, предоставив их лишь кооперативам, то этим осуществится то, что никогда не могло бы превратиться в кровь и плоть силой голых слов. По этой системе, вместо нескольких сот рабочего скота можно будет довольствоваться несколькими десятками. Семена можно приобрести в татарских деревнях районов Нахичевани и Ордубада, жители коих засеяли как свои поля, так и поля брошенных армянских деревень и в этом году получили обильную жатву. По указанной системе, не откладывая вопроса, достаточно даже в течение этого месяца постановить решение и послать двух инструкторов, дабы крестьянство Ерджака и Похтана возобновило свой озимый посев и дело восстановления поставило на правильные основы.

ЛЕВОН САРКИСЯН

Ф. 113, оп. 39, д. 65, л. 8. Копия. Машинопись.

(Продолжение следует)